

---

Из архива журнала "Калейдоскоп НЛО"

---

*Александр Володев*

### «Я ПОБЫВАЛ В ОДНОМ ИЗ БЕССЧЕТНЫХ МИРОВ»

В семидесятые годы прошлого века в Краснодарском крае ударными темпами шла прокладка тоннеля под горным хребтом Калачи, что должно было связать и, в конце концов, связало две железнодорожные станции — Крайняя Щель и Чилипси. Строительство это, несмотря на то, что технологии проходок в твердых грунтах были отработаны до совершенства, шло с немотивированными пробуксовками. Комиссия МПС СССР, которой поручили разобраться в причинах срывов сроков строительства важного объекта, убедившись в том, что люди работают в полную силу, ударно, представила в правительство соответствующий отчет. Тогда по личному указанию Л.И. Брежнева расследованием «гуапсинских неурядиц» — так в завуалированной форме называли феномен тоннеля — занялся вездесущий КГБ под кураторством заместителя председателя, генерала С.К. Цвигуна.

Тут и случилось самое неожиданное — то, что никак не подпадает под компетенцию спецслужб. Выяснилось, что в сменяющих друг друга невероятных происшествиях виноваты никакие не проектировщики, инженеры, техники, рабочие, а повинно всесильное Время, весьма произвольно меняющее свой бег в монолитах грунта и камня. Разумеется, информация была немедленно засекречена. Буквально со всех людей, имевших прямое либо косвенное отношение к проходке, взяли расписки о неразглашении.

Минули годы. Участники давних событий сначала робко, затем смелей, заговорили. Их откровения кратко, но исчерпывающе прокомментировал некогда входивший в группу следователей КГБ полковник И.Д. Карамазин:

— Совсем не верится, а если верится, то с трудом. Но все — малая часть большой, абсолютно безумной правды, до которой мы, к сожалению, хоть и привлекли авторитетных ученых, докопаться тогда не смогли. Не смогли еще и потому, что это было далеко не безопасно.

О зачастую принимающих трагическую окраску парадоксах Времени, когда случайно тревожили его «узлы», и о самих «узлах» бывший прораб строительства Н.Е. Духовичный рассказывает следующее:

— На своем веку, большая часть которого прошла под землей, в выработках, я насмотрелся всякого. Чудеса эти, впрочем, носили чисто природный характер, и о них можно прочесть в очерках о метростроевцах и шахтерах. В тоннеле, прокладываемом вблизи Туапсе, все было совсем по-другому. Кроша камень, вдруг наталкивались на извилистые или прямые, подобные цилиндрам пустоты, изнутри идеально отшлифованные, покрытые чем-то наподобие черного стекла. Диаметр пустоты были, как трубы магистральных водоводов, идущих в никуда, упирающихся в непробиваемые каменные плиты. Поразительно, однако, несмотря на идеальную герметичность, в цилиндрах этих всегда присутствовали ощутимые воздушные завихрения. Стеариновые свечи, смоченные соляной обрывки ветоши всегда гасли, будто огонь кто-то задувал, не давая гореть. И это не все.

Четверо наших проходчиков однажды из любопытства решили провести обеденный перерыв, расположившись вплотную к странной системе цилиндров, и... исчезли. К счастью, не навсегда. На третий день поисков вернулись самостоятельно и

рассказали о том, что вспыхнул яркий свет, сменившийся серым тоскливым туманом, в котором они недолго блуждали, пока не вышли к нам. Они клялись, что мы их не видели, не слышали их голосов, что они, видя и слыша нас, свободно проходили сквозь любые материальные преграды, сквозь нас тоже. Они запаниковали. Непонятно как, вновь очутились в цилиндрах. Откуда вышли в облике нормальных людей, только поначалу гибких, скользких, маленьких.

Товарищам нашим здорово повезло. В параллельной смене двое проходчиков на глазах у рабочих, находясь поблизости от цилиндров, превратились в туман. Их как бы всосал камень. Навсегда. Я видел место их гибели. На серой поверхности скалы просматривалось покрытое толстым слоем известняка углубление, повторяющее очертания человеческого тела. Подобных странных и страшных углублений при проходке мы выявили несколько.

О чем это свидетельствует? Тогда я даже не догадывался. Теперь уверен, что толщи первозданной, не потревоженной человеком земли являлись постоянно находившимися в движении, кочующими «узлами» Времени, открывающими похожие на гигантские воронки ходы в иные миры.

Прежде, боясь, что примут за ненормального, я ни с кем не делился впечатлениями от пребывания в одном из таких, бесчисленных, миров. Теперь скажу смело. Я побывал там. Вынес оттуда, что плохо, бредовые впечатления. И, что хорошо, блуждая там, я подспудно понимал, что, по земным меркам, стремительно молодею. Все же, вырвавшись из ловушки Времени, я спасся. Если бы остался там, просто-напросто сгорел бы, слился с другими, раскаленными, как Солнце, энергиями. Другие миры — это другие уровни бытия, где Время не только течет иначе. Оно вольно оживлять, убивать, творить формы жизни чуждые, даже враждебные нам.

Можно ли принять на веру откровения Духовичного? По всей видимости, можно. Ведь по иным мирам блуждал он не в одиночестве. Аналогичные впечатления о тамошнем устройстве, «наполненном текущим в разных направлениях Временем», поделился также инженер С.С. Безверхий, в годы горбачевской перестройки безрезультатно пытавшийся привлечь внимание партийных органов и научных институтов к «иррациональной подземной реальности». Откуда было знать уважаемому Сергею Сергеевичу, что от его «сигналов» не отмахнулись. Его показания тщательно проверяли, анализировали лучшие умы советской физической науки.

Безверхий скончался два года назад в Гомеле. Один из его рассказов в изложении полковника И.Д. Карамазина выглядит так:

— Безверхий настаивал на том, что не лжет ни единым словом. Мы, напротив, заподозрили его в сговоре с Духовичным. Нам казалось, что они пускают пыль в глаза, чтобы уйти от ответственности за срыв сроков сдачи объекта в эксплуатацию. Однако, увидев, насколько самоотверженно трудятся бригады проходчиков, побывав в зонах действия цилиндров Времени, и ученые, и чекисты, задействованные в недостроенном тоннеле, кардинально изменили взгляды на происходящее. Возле этих [дыр, микроскопических тоннелей, не только безобразно ухудшалось самочувствие, но было заметно, как хорошо различимые в темноте потоки лучистой энергии уносят с глаз долой различные предметы. Допустим, я не мог удержать на запястье часы. Ремешок вытянулся, порвался, упал под ноги. Позолоченные механические часы растворились в воздухе. Факт, от которого нельзя отмахнуться. Кто же проказничал? Где ответ?

Или вот. С голов рабочих, словно ветром сдувало, исчезали пластиковые каски вместе с фонарями, а с поясов — аккумуляторные батареи. Проблемы были и с резиновыми сапогами, и прорезиненными комбинезонами. Их хватало на семь-восемь часов, после чего рассыпались в труху. Что разлагало прочнейший материал? Неясно. I

Непреодолимые проблемы возникла с узлами и механизмами машин, изготовленными с применением меди, латуни, бронзы. Тут было так. Все работает

отлично. Раздается свист, сопровождаемый скрежетом. Механизмы стопорятся. Вызывают механиков, слесарей. Те смотрят и заявляют, что детали из цветных металлов сняты, украдены. Кем? Для чего? Никого из посторонних в забое не было. Опять, стало быть, вынужденная остановка проходки. Опять сроки сдачи откладываются. Плохо, кто спорит, да не сравнится с исчезновением надолго или навсегда человека. Как исчез мой подчиненный Алексей Воротников. Благо не надолго. На полчаса.

Идет рядом со мной по ярко освещенной трассе для грузовиков, вывозящих породу. Мы почти касаемся локтями. Делает шаг в сторону. Я его уже не вижу. Искать бесполезно. Вокруг все отлично просматривается. Стою, жду, переживаю. Появляется без каски и фонаря. Где был? Отвечает, что не уходил никуда. Задремал на ходу, оступился и угодил в какую-то заполненную водой яму. Вместе ищем эту яму. Нет ее, никогда не было здесь.

Безверхий, с которым я беседовал неоднократно, в отличие от Воротникова свои видения с момента исчезновения из забоя и вплоть до возвращения худо-бедно, но припомнил. Слушал я его, по сути мало чему удивляясь. Он твердил, что главным для него было «сбежать, не остаться там, непременно вернуться».

Вернувшиеся «оттуда» всегда упоминали о светящихся ячеистых структурах, «отгораживающих одно от другого». Полковник и его коллеги из КГБ допытывались, что такое «одно» и что такое «другое». Внятных ответов они не получали. Люди настаивали: «Тамошний свет мертвый, неподвижный и опасный, потому что уничтожает живое, разбивая на атомы». Безверхий конкретизировал: «Тамошний свет — не что иное, как Время, произвольно пронизывающее все сущее, в том числе нашу планету. В местах его концентрации естественным путем образуются узкие норы-тоннели, ловушки, в которые, вероятно, целенаправленно попадают объекты материального мира, в том числе — люди».

И.Д. Карамазин заключает:

— На основании пережитого личного опыта Безверхий правильно определил назначение тоннелей в форме цилиндров, имеющих начала, но не имеющих выходов. Подобных объектов на Земле насчитывается тысячи. Есть они в США, Мексике, Турции, Парагвае, Перу, Болгарии, в других странах.

Информация, которой я располагаю, достоверна и заключается в том, что «стрелы Времени» с их колоссальным энергетическим потенциалом, когда сходятся в узлы, образуют подземные стекловидные цилиндры. Внезапные исчезновения людей, в которых в старину обвиняли силы ада, а теперь обвиняют пилотов НЛО, по-видимому, провоцируются концентрациями, вспышками энергий Времени.

К такому выводу пришли и ученые, привлеченные к изучению феномена тоннеля Калачи. Приходится сожалеть, что после распада Союза так и не нашлось материальных и интеллектуальных ресурсов, чтобы продолжить захватывающе интересные исследования.

Действительно, жаль. Вспомним слова Эйнштейна, который называл Время дирижером судеб мироздания и его частички — человечества. Американцы, японцы, французы, китайцы, в отличие от нас, тематику познания стекловидных нор не свернули. Строго засекретили. Если есть что скрывать, значит, есть и открытия.

**Александр ВОЛОДЕВ**

**Источник:** «Калейдоскоп НЛО», № 8 (530), 2008. С. 10.